

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Тыкин

Синий краевед и сасанидское серебро

Александр Тыкин
**Синий краевед и
сасанидское серебро**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тыкин А.

Синий краевед и сасанидское серебро / А. Тыкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Пожалуй, каждый сегодня знает, кто такие копатели (кладоискатели, любители природного поиска, копари и т.д.). Вслух об этом хобби стараются не говорить, поскольку в некоторых пор оно вне закона. Копатели бывают разные: черные, красные, белые, зеленые. А бывают синие. Добычей кладоискателей обычно становятся монеты и предметы «пермского звериного стиля». Но «копанина» не всегда безобидна – иногда можно найти смертельный сувенир из прошлого. Ведь в уральской тайге до сих пор случается встретить лесных духов и совершить путешествие в Нижний мир. Копатели ищут древнее вогульское святилище, но сокровища охраняют мертвый шаман, вогульские боги и менквы, люди-деревья. Чтобы добиться своего, нужно вступить в битву с силами, которые не вписываются в привычную картину мира. А Вы не боитесь пройти загадочной тропой шамана? Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Краевед Говнотыкин	5
2. Серебряный след.	8
3. Серебряный след – 2.	10
4. Проклятые клады	12
5. Серебряный след – 3.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александр Тыкин

Синий краевед и сасанидское серебро

1. Краевед Говнотыкин

1711: ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА СОЛИКАМСКОГО УЕЗДА: ВОТЧИНЫ ИМЕНИТОГО ЧЕЛОВЕКА Г.Д. СТРОГАНОВА:

(л.782) Деревня Говнотыкина а в ней крестьян

*Во дворе Андрей 12 Василей 8 лет Яковлевы дети **Говнотыкины** у них же мать вдова Февронья Михайлова дочь 35 лет у нее 3 дочери девки ... живут они во дворе деда своего Матфея Фролова сына **Говнотыкина** и отца их Якова и в 709-м году Матвей **Говнотыкин** умре а сын ево Яков бежал безвестно*

Вот так и заканчиваются многолетние поиски, подумал я. Триумф, радостно поднятые вверх руки (победа!)... всего этого нет. Даже удовлетворения результатом нет. Просто усталость. Казалось бы, есть чем гордиться – двухлетний поиск предков увенчался успехом: Яков Матвеевич Говнотыкин (поменявший позднее неблагозвучную фамилию на «Тыкин» и осевший в Вятской губернии) – мой дальний предок, и я нашёл упоминание о нём в официальном документе.

И не нужно смеяться по поводу происхождения фамилии (да и названия деревни)! Раньше профессия такая была – говнотыки, ходили по полям, где скотину пасут, и палочками специальными какашки коровьи тыкали, да в мешок складывали. Удобрение, между прочим. В тяжкие времена перехода от социализма к капитализму, помнится, тоже ходил собирать на поля это дело, навоз дорогой был, а картошку удобрять надо.

И деревню нашёл откуда «есть пошёл» род наш многочисленный, Тыкиных – Говнотыкиных (хоть я и Тыкин по паспорту, но в Интернете на форумах подписываюсь «полной» фамилией, да и знакомые почти все меня Говнотыкиным называют). Можно было бы и поехать, посмотреть на «родовое гнездо», да нет уже давно деревни той. И на картах – только на ПГМ¹ найти можно, деревеньку Тыкино (тоже для благозвучия название сократили). В прошлом году по весне пытался найти это место, но на машине проехать не смог, а пешком идти тупо не захотелось – устал уже с прибором да лопатой по полям бегать, а находок порядочных в тот день не было. Вот и махнул рукой – наверняка «всё уже украдено до нас», т.е. братья-копатели уже вдоль и поперёк поле просканировали, всё, имеющее ценность, выкопали, оставив ненужную «чернину» типа разного рода железных пластин, замков, кос, лопат и топоров на видном месте. Ну и ямки незакопанные – если совести у них нет. В общем, всё, как обычно. Старые копатели говорят, что до появления в свободном доступе ПГМ-ов всё по-другому было: были некопанные места, замечательные находки и полное удовлетворение от поездок на коп. Сейчас этого нет.

Здесь позволю себе краткое отступление от своего скучного рассказа, дабы дать читателю, который «не в теме» краткий обзор ставшего с некоторых пор вне закона хобби, именуемого высокопарно «приборным поиском», простонародно «кладоискательством», а в среде адептов «копом». Занятия, заключающегося в выискивании долгими зимними вечерами (весна, осень и частично лето – время работы «в поле») информации, которая поможет найти следы новых, неизвестных доселе коллегам-конкурентам деревень, сёл, хуторов и починков, где можно «покопать». Конечная цель – найти клад, хоть вряд ли кто-то в этом признается. Ну

¹ План генерального межевания, старейшая из известных подробных карт Прикамья

на худой конец – горсть монет-«потеряшек», желательно редких. Да и другие предметы могут оказаться не менее ценными – нагрудные знаки, например, пуговицы, кокарды, украшения.

Потом, как только начинает стаивать снег, и земля прогревается на штык лопаты (а на юге края это происходит порой уже в начале апреля) на полях можно увидеть загадочных людей, одетых, как правило, в камуфляж, в одной руке держащих металлоискатель (он же «прибор», он же «клюшка»), а в другой – лопату, обычно – «Фискарь»². Медленно продвигаясь по полю по непонятной траектории, эти загадочные люди водят перед собой катушкой прибора, слушая мелодичное попискивание разных тонов. Затем, услышав мелодичный звук, отличающийся от «чернины» (чёрного металла), локализуют нахождение его источника при помощи этого же металлоискателя либо другого, поменьше (пинпойнтера) и берутся за лопату. Выкопав небольшую ямку, прозванивают её содержимое до тех пор, пока в руках не окажется источник сигнала – небольшой предмет из цветного металла, когда монета или колечко, а когда и водочная пробка-бескозырка, постоянный спутник русского человека на природе. Разглядев находку, копатель либо прячет её в карман, либо, матерясь, отбрасывает в сторону, в зависимости от её ценности. Потом процедура продолжается до полного изнеможения исполнителя.

Нужно ещё добавить, что предварительно копатели собираются группами по 2-4 человека (по числу членов автомобильного экипажа), рассаживаются в машины (желательно повышенной проходимости) и выезжают за сотни километров от места жительства, полагая, что уж там-то ждут их золотые горы. А из той местности точно такие же экипажи выезжают на родину к первым. После трудного дня (если приехали не на один день) разбивается лагерь, готовится нехитрая походная еда на костре, извлекаются из багажника бутылки с различными напитками. Заканчивается всё кладоискательскими байками у костра и чутким недолгим сном в палатке. Наутро процесс начинается с начала.

Для ясности ещё стоит привести классификацию копателей. Есть «чёрные копатели», известные всем. Они копают «по войне» – на местах боёв. Я таких не встречал, характеризовать не буду. Да и не по-человечески это, разрывать останки солдат ради оружия и знаков отличия. «Красные» копатели, как и «чёрные», работают на местах бывших боёв Великой Отечественной войны. Но есть принципиальная разница: первые стараются для сохранения памяти предков, перезахоронения останков и поиском экспонатов для музеев, вторые же – исключительно ради собственной наживы. Есть ещё «белые», для них коп скорее просто хобби, они копают для удовольствия, но от кладика никогда не откажутся. И, наконец, «зелёные», про которых я только слышал краем уха, но кто они и чем отличаются от всех остальных, не могу сказать. Следует отметить, что для простого обывателя все мы – «чёрные следопыты», разрывающие могилы и гребущие лопатой горы золота.

Я никогда не был «улетевшим» по копу, это для меня лишь возможность выехать на природу в промежутке, когда зимняя рыбалка ещё не началась, а летняя уже закончилась (или наоборот). Да и возможность побывать в местах, где когда-то жили люди, а теперь – тайга или поле тоже дорогого стоит. Тем более, если можешь определить, где стояли дома, где – церковь, а где проходила дорога. А находки... ничего особо ценного мне не попадалось, так, монетки самые обычные. Но они мне всё равно дороги, а продавать я их не собираюсь, так что цена по каталогам меня мало интересует. Ну и возможность у костра выпить холодной водочки под пение птиц и шум ветра в кронах деревьев. И какая разница, что стоит рядом: ружьё, спиннинг или прибор с лопатой. В общем, себя я не относил ни к одной из групп копателей по общепринятой классификации: ни к чёрным, ни к красным. Я – «синий» копатель. По принципу: чем отличается зимняя рыбалка от летней? Та же пьянка, только в валенках. Так и для меня коп – та же пьянка, только с «Асей»³. Ну и не вполне нравится мне это слово «копатель», «копарь».

² Лопата марки «Fiskars»

³ «Асе-250», один из самых дешёвых и самых популярных среди начинающих копателей металлодетекторов, производится

Я ж историю родного края изучаю! Поэтому в первую очередь я – краевед. Синий краевед. Синий краевед Говнотыкин. Звучит?

2. Серебряный след.

Поскольку происходило всё вечером пятницы, в мае месяце (самое копательское время года), снег в Чусовском районе Пермского края уже практически сошёл, а дождя не было дня три и не предвиделось, завтра (т.е. в субботу) без вариантов намечалась поездка на коп. Я уже договорился заранее с попутчиком, но в самый последний момент у него чего-то там не сложилось, семейные обстоятельства какие-то. Поэтому у меня было два варианта. Можно поехать на коп самостоятельно, а это не очень хорошая идея: в лесу в принципе одному быть нежелательно, а на машине по бездорожью ездить – тем более. Второй вариант – срочно найти попутчика. Я приступил к его реализации.

Но всё оказалось сложнее, чем я думал: из шести потенциальных партнёров только один согласился составить мне компанию, да и то – при условии, что жену уговорит. Остальные уже либо определились с компанией и маршрутом, либо вообще не ехали в субботу на коп. Вздохнув, я набрал последний возможный номер, который в записной книжке телефона значился, как «Леший».

Леший (а его все так и называли) был человеком довольно своеобразным, если не сказать больше. Ростом под два метра, весом далеко за сто килограммов, вечно небритый мужик лет сорока пяти, вечно хмурый и неразговорчивый. Мог внезапно изменить планы, не предупредив. Мог безапелляционно сказать: «Всё, собираемся домой», когда выезд на его машине. Даже если «попёрло». И пригрозить, что уедет один, оставив попутчиков в глухом лесу. Говорят, даже так и сделал как-то раз.

Ну, кладоискательские байки – отдельная песня. Начиная с анекдотов (Как в толпе определить копаря? – Нормальный человек смотрит вперёд, а копарь – под ноги) и заканчивая шуточками типа «откопал клад – закопай напарника». Или не совсем шуточек...

Так что такой гадости Леший, я так думаю, не делал. Всё же мужик он был по-своему честный и справедливый. И было у него два несомненных достоинства. Первое – заточенный под бездорожье «УАЗ», который мог проехать везде. Ну, почти везде. Причём, ездил на коп он принципиально только на своей машине. Что для меня было вполне неплохо – моя Шеви-Нива по проходимости явно уступала УАЗику Лешего, да и за рулём употреблять спиртное крайне рискованно. Леший же в качестве партнёра – это возможность выпить на природе, да и готовый собутыльник – сам он плевать хотел на ГИБДД-шников. Когда же его предупреждали, что на трассе на обратном пути стоят продавцы полосатых палок, он отвечал своим коронным «Насрать!». И правда, доблестные сотрудники почему-то демонстративно отворачивались от залитого жидкой грязью до самой крыши внедорожного монстра, едва его заметив.

Вторым достоинством Лешего была его щедрость на информацию. Если он ехал с тобой, то не скрывал ничего, что известно ему самому про место назначения. Количество жителей, были ли церкви, ярмарки, переправы и их расположение. А ездил он обычно по деревням, которые не значились на картах, а порой и в списках населённых мест и переписях, что делало такую информацию очень ценной.

Итак, я звонил Лешему. После шестого гудка я уже собрался отключиться, но услышал хриплое «У аппарата».

– Лёха, здоров! Александр беспокоит.

– А, Говнотыкин. И тебе не хворать.

– Как планы на завтра?

– Да надо бы покопать, только не знаю где и с кем...

– У меня такая же фигня. Объединим усилия?

– Ну давай. Есть у меня один могильничек.... (эту шутку Галыгина мои коллеги часто употребляют, но не стоит думать, что мы действительно копаем могильники).

– Договорились. Выехать предлагаю в 7-00, с меня бензин и коньяк.

– Давай в 6 часов, будь готов, я заеду.

Леший, как обычно отключился, не попрощавшись.

Я быстро сходил до машины (благо, стоит перед подъездом), забрал лопату и прибор, скинул в походный рюкзак выпивку-закуску, тёплые вещи и запасные батарейки, и уже собрался лечь, когда зазвонил телефон.

– Слушаю.

– Здравствуйте. Это Вы деньги платите за информацию о кладах?

– Да, если она верная.

– Это как?

– Ну если клад действительно нахожу – плачу часть его стоимости.

– Нет, я согласен только на оплату вперёд.

– Ну тогда Вы должны убедить меня, что клад действительно существует.

– Я держу в руках монету из него. Серебряную.

– Как интересно! (Чего же не золотую? Или шлем Александра Македонского, гы-гы!) а что за монета?

– Ну, с одной стороны мужик с бородой, на голове у него вроде орла, крылья короче. По краям полумесяцы со звёздочками. С другой стороны три кольца, снаружи тоже полумесяцы, а в центре вроде два мужика стоят, а между ними колонна.

– Да, Вы меня убедили. Готов заплатить. Давайте встретимся завтра... нет, завтра я уеду. В понедельник Вас устроит?

– Да хорошо. Мне нужно пять тысяч рублей.

– Если даже клад есть, больше трёх не дам.

– Договорились. До понедельника!

– Всего доброго.

Отключившись, я с трудом перевёл дыхание – монета, судя по описанию, была драхмой Хосрова II, 28-й год правления, монетный двор – Абаршахр, Хорасан. Если мужик не обманывает меня – возможно, клад действительно существует. Однако время было позднее, а завтра (точнее, уже сегодня) предстоял трудный день. Я выпил полстакана коньяку, чтобы быстрее заснуть, и пошёл спать.

3. Серебряный след – 2.

Леший подъехал за мной ровно в 6 утра. Пунктуальный мужик! Пожал мне руку, пробурчал чего-то неразборчивое, закинул мои пожитки на заднее сидение УАЗки, и мы стартовали.

Когда проехали отворот на Тёмную, Леший нарушил молчание:

- Про Луговую Шушпанку слышал?
- Конечно.
- Говорят, там по археологии можно покопать.
- Да ладно! А там не памятник⁴?
- Где будем копать – нет. Зассал, что ли?
- Да нет, поехали.

Леший свернул в сторону деревни Кучино, где расположена знаменитая благодаря форуму «Пилорама» бывшая колония политических заключенных ВС-389/36 (Пермь-36). Проехали деревню, самую бывшую политзону, остановились перед началом непроезжей на вид колеи, полной жидкой грязи. Пока Леший крутил колпачки на передних колёсах, подключая передний мост, я тоже вышел размяться. Наблюдая, как мой напарник стравливает воздух из шин, чтобы увеличить пятно контакта и повысить проходимость своего железного коня, я спросил:

- А кто говорит... про археологию?
- Да знакомый один... прошлой осенью там копал. Поднял чего-то из звериного стиля⁵, бляху с человеко-лосем, вроде.
- Ни хрена себе! А почему я не слышал?
- Дак не треплются про такое. Как и про клады. Ты найдёшь – рассказывать всем начнёшь?
- Нет, наверное.
- Дак вот... я случайно узнал.

Леший надолго замолчал. Я уже было открыл рот, чтобы продолжить разговор на интересующую меня тему, но он продолжил:

- Кроме бляхи этот мужик ещё кое-чего поднял. Личину серебряную.
- Маску, что ли?
- Ну да. И ещё гривну⁶, монеты сасанидские и так, по мелочи. Вдова его попросила помочь продать. А я такими делами не занимаюсь, свёл её с нужным человеком, он металлопластикой интересуется, да и не жадничает, вроде как.
- Подожди, как вдова? Он умер, что ли?
- Умер. Через месяц после того, как личину в руки взял первый раз.
- А от чего?
- Официально – онкология. Но... ты в сказки там, легенды, предания веришь?
- Да как сказать...
- В общем, я так думаю, клад этот проклятый был. Не бывает так, чтобы человек за месяц от рака загнулся.
- Да может, он и раньше болел...

⁴ Имеется в виду памятник археологии, который охраняется государством и вести там любые земляные работы категорически запрещено

⁵ Пермский звериный стиль – название стиля, объединяющего бронзовую художественную пластику VI—XII в. н. э. созданную средневековой цивилизацией Урала.

⁶ Гривна – серебряное или золотое изделие (украшение, знак отличия или различия) в виде обруча, носившееся на шее, в том числе в Древней Руси. Металлический обруч, надетый на шею, казался древнему человеку надёжной преградой, способной помешать душе покинуть тело.

– Он прошлым летом обследование в краевом онкодиспансере проходил, сказали – здоров. Поэтому – без вариантов.

– А личину куда дели?

– Я посоветовал тоже продать. Или выбросить. В реку. Куда дели – я не спрашивал.

– То есть, ты меня на место, где нашли проклятый клад везешь?

– Ну да. Зассал?

– Да нет. А если там нет больше ничего?

– Понимаешь, – Леший задумался, говорить мне или нет всё до конца. – Я уже лет пять ищу вогульское святилище. Где-то здесь оно должно быть, в районе Чусового. А святилище – это...

– ... это сасанидские серебряные блюда с кувшинами или чашами, звериный стиль и серебряные монеты в качестве подношений духам и много чего ещё полезного, – подхватил я.

– Ну вот, если это – святилище, то мы...

– ... то мы сможем никогда больше не работать, – опять подхватил я.

4. Проклятые клады

Собственно говоря, поездка не удалась. Ну как не удалась – это если с точки зрения находок. Не нашли вообще ничего доброго, несколько в хлам убитых монеток последнего чекана⁷, пару гильз от трёхлинейки (в этих местах колчаковцы с большевиками воевали, но не очень активно), да какую-то бронзовую хрень непонятного назначения. Я высказал было предположение, что это подвеска звериного стиля, но Леший только презрительно хмыкнул.

Зато весенняя природа и литр коньяка доставили нам обоим ни с чем не сравнимое удовольствие. После плотного ужина из макарон с тушёнкой мы устроились у костра на складных креслах, извлечённых Лешим из безразмерного багажника своего боевого авто, прихлёбывая крепкий чай с изрядным количеством коньяка. Уставшие мышцы требовали отдыха, и я уже начал клевать носом, когда напарник внезапно нарушил молчание:

– А я ведь как-то находил кладик... не скажу «проклятый», но нехороший какой-то.

– Скелет сверху лежал? – попытался пошутить я, но с чувством юмора у моего собеседника было не очень. Да и шутка, по правде говоря, получилась не очень.

– Скелет-не скелет, но крест лежал.

– Какой крест?

– Медный, староверский.

– Восьмиконечный?

– Нет, нательные у них были обычные, просто там по бокам внутреннего креста ещё стрела с одной стороны, а с другой тоже типа стрелы, но вместо наконечника три шара. И не просто лежал, а воткнут был в горшок с монетами, причём вверх ногами.

– Блин, это по-любому заговорённый клад!

– Ну, я и говорю. Мы его вдвоём нашли, с одним товарищем...

– Тоже умер?

– Типун тебе на язык! Живой. Но мы с ним в Берёзовском районе двое суток к машине выйти не могли.

– Почему?

– Клад не пускал. Слышал про такое?

Конечно, я слышал! В кладоискательской среде распространены такие истории, всегда происходившие не с самим рассказчиком, а со знакомым его знакомого. Смысл обычно сводится к следующему: кто-то находит клад, и не простой, а заговорённый или заколдованный. И либо все причастные к находке загадочным образом заболевают (а то и умирают), либо не могут сориентироваться в знакомой, казалось бы, местности. Продолжается эта беда до тех пор, пока особо умный из числа страдальцев не догадается вернуть клад на законное место. Тогда всё благополучно заканчивается. Или совсем не заканчивается, если умник не найдётся. Но здесь, похоже, всё было серьёзно, поэтому я не стал проявлять скептицизм:

– Как не слышать! И как выбрались? Обрато кладик вернули?

– Нет, возвращать не стали. Я предлагал, но напарник упёрся: сказки всё это, говорит. Клад наш, и возвращать не будем. А было дело недалеко от Брода. Бывал там?

– Приходилось. Но там двое суток негде блудить – через сорок минут выйдешь либо к реке, либо к дороге.

– Ну да. Был там такой Горностаальский выселок...

– Знаю, проезжал.

– ... так вот, недалеко от него, как я выяснил, был хутор староверский, ни на одной карте не обозначенный. У нас многие староверские деревни на картах не были нанесены.

⁷ Под определение «последний чекан» попадают все медные монеты, ходившие в России с 1867 по 1917 гг.

– Знаю, даже кладбища они строили не на видном месте, а где-нибудь в овраге. Потому как власть официальную они не признавали и прятались от неё.

– Да, и деньги тоже не признавали, от нечистого они типа. Но, всё же приходилось время от времени деньгами пользоваться, купить в городе чего-нибудь, что сами не могли вырастить или смастерить. Дак вот, некоторая сумма денег в любой староверской деревне имелась, но хранились все деньги в одном месте и обычно не дома. А при необходимости из хранилища доставали нужную сумму и снаряжали гонца...

– ...за бутылочкой винца!

Моя шутка явно снова пришлась не к месту, но Леший только досадливо поморщился:

– Да ладно, знаешь ведь, что они не пили и не курили – мечта любой бабы. Налей-ка мне ещё коньячку.

Я плеснул в кружки тягучей янтарной жидкости, понюхал, набрал в рот и замер, прислушиваясь к ощущениям. Леший замахнул залпом, крикнул и продолжил.

– В общем, сам находил и от других слышал, что обычно все деньги староверов спрятаны были в одном месте. А денег обычно немало было. Там же, в Берёзовском районе, лично находил горшок керамический литров на пять, полный серебряных Николашкиных полтинников пополам с рублями. А Кунгурские копатели как-то полведра меди подняли, от Кати до Саши второго. Несколько рариков⁸, кстати, попало. Ну и, конечно, когда узнал я про этот хутор, сразу запланировал поездку туда. Поехали с напарником. Я ему сразу всё выложил, у него аж глаза загорелись. Приехали на место, машину оставили, а до хутора ещё пару километров через лес. Ну я, как положено, навигатор включил, точку, где машину оставили, отметил, чтобы обратно без проблем выбраться. А хутор у меня заранее отмечен был в навигаторе.

– А как же заблудились тогда? Навигатор потеряли?

– Был и навигатор с собой все два дня, и компас, и сотовый. Ты не перебивай, всё по порядку расскажу!

– Прости...

– Иди ты в жопу. Вышли на точку. А с собой взяли только воды полторашку и пару бутербродов, машина-то рядом! Полянка, правда, заросшая, но трава вся полегла. Поэтом ходить нетрудно. Пробиваем поляну по квадратам, результат – полный ноль. Ну, пару крестиков нательных нашли староверских. Да пуговицу. Железа, что характерно, нет совсем. Ни гвоздей, ни кровельного. Я уж думал, что местом ошибся. Дело к вечеру, а у нас – ничего. Пора обратно идти. Отошёл я в лесок пописать, смотрю – вроде забор старый, сгнил уже весь, завалился на землю совсем.

– В лесу?

– Да, среди деревьев. Подальше прохожу – кресты могильные, тоже сгнили почти, на земле лежат. Ну, на кладбище я не пошёл... А перед забором ель росла, здоровая такая. И на коре, на уровне моего роста какие-то зарубки старые, заросли уже все, но видно – что-то было вырезано. Я вокруг корней прибором туда-сюда вожу, дискриминацию⁹ отключил, железа-то всё равно нет. Вдруг – сигнал. В одну сторону катушкой веду – чёрный металл показывает, в другую – серебро. Глубина – два штыка лопаты примерно. И размер приличный.

– Надо копать!

– А то! Беру лопату, и – алга! Два раза копнул – лопата скребанула по чугуно, я этот звук ни с чем не спутаю! Разгребаю – крест сверху, распяты староверское, вниз головой воткнутое. Я его обтёр, и в сторону убрал. Копаю дальше, уже ножом, аккуратно. Потом руками – чугунок,

⁸ Рарик (раритет) – редкая монета.

⁹ Дискриминация – способность металлоискателя реагировать на одни предметы (цветные металлы), игнорируя другие (железо).

а в нём монеты. Всякие: Катины пятаки, билон¹⁰, сибирки¹¹, всё в хорошем сохране. В общем, радоваться надо, мы – богатые люди! Только на душе как-то муторно. Напарник мой, конечно, подбежал, радуется. Что нашли – всё пополам, такой уговор.

– Это справедливо, сам всегда так договариваюсь.

– В общем, темнеет уже, мы по-быстрому чугунок вытащили, прозвонили ещё рядом всё, на всякий случай.

– А крест?

– Тоже с собой. И к машине двинули. Тропинка после нас осталась, ну как тропинка – трава примятая. Идём-идём, а машины всё нет. Совсем уже стемнело, луна поднялась. Жутковато в лесу ночью, знаешь ли. Устали уже, чугунок по очереди тащим – тяжёлый, зараза, и кажется, что ещё тяжелее становится.

– А навигатор?

– Достал, включил, а он спутники не может поймать. А компас достали уже когда поняли, что заблудились. А что от него толку? Если бы сразу... в общем, часа три шли, потом уже так, наугад. Из сил совсем выбились, решили передохнуть – утро вечера мудренее. Ну и подремать, если получится. Костёр развели, сидим, греемся – уже прохладно стало. Еды с собой никакой нет – я говорил?

– Говорил.

– Ну, нам не привыкать, да и адреналин ещё играет в крови – клад нашли! Потом, как отпускать стало, прислушиваться начали. И такое ощущение, что вокруг нас, точнее – вокруг костра, за пределами границы света, какое-то движение началось. Всматриваешься в темноту – вроде, всё спокойно. Только в другую сторону помотришь – боковым зрением улавливаешь движение на том месте, куда только что смотрел. И звуки такие, то ветка хрустнет, то как будто шёпотом разговаривают, слышно, что речь вроде человеческая, а слов не разобрать. В общем, до рассвета глаз не сомкнули.

– А потом?

– Встали и дальше пошли. Наугад. Сколько шли – точно не скажу. У меня часы электронные, так они сначала показывали хрень какую-то, типа 48 часов 97 минут, а потом просто погасли. У напарника механические – встали. Кстати, когда вышли к машине, часы опять пошли. Но когда солнце из облаков показалось, было уже далеко за полдень. Прикинули – вроде, на северо-восток нужно идти, по солнцу сориентировались – и снова в путь. В общем, к вечеру вернулись на то место, где клад нашли. Здесь у нас с напарником чуть до драки не дошло – я настаивал, что клад вернуть нужно, а он был категорически против. Дошли уже до того, что он предложил поделить находку и разойтись в разные стороны. Типа, он не верит в сказки, и без меня бы давно уже вышел.

– Выходит, по его мнению, ты виноват?

– Выходит так. Заночевали на поляне. Там ручеек рядом был, хоть с водой проблем не было.

– А кладбище рядом?

– Вот об этом даже не думал. Не до того было.

– А как вышли-то?

– Вторую ночь тоже какие-то звуки вокруг были, но мне уже было насрать. Спал, как трофейная лошадь. И, не поверишь, во сне мне пришло решение проблемы!

– Я уже во всё готов поверить...

¹⁰ Билон – разменная монета из низкопробного серебра.

¹¹ Сибирская монета – это разновидность денежных знаков времен правления Екатерины Второй. Суть этих денег заключалась в том, что такие монеты использовались только на территории Сибири. В остальной части Российской империи они не котировались. Чеканились эти монеты в монетном дворе поселка Сузунь.

– В общем, когда проснулись, потащил я чугунок на место, где его нашли. Положил в яму, крест воткнул, как было... напарник подумал, что закопать хочу обратно – чуть с кулаками не бросился. Но я прочитал молитву три раза, три раза перекрестил клад, три раза сказал «Аминь». Перекрестил, кстати, по-староверски.

– Двумя перстами?

– А как ещё? Закопали-то староверы. Потом распятые достал, сходил к ручейку, отмыл его хорошо, тряпочкой протёр и поставил на пенёк рядом с ямкой. Перекрестился, попросил прощения, достал чугунок и ушёл. Без навигатора, без компаса, сразу уверенность появилась, куда надо идти. Напарник за мной еле попевал. И через полчаса уже были у машины, а там и еда, и выпивка, и цивилизация рядом. Вот так-то. Ладно, пошли спать, завтра ещё одно место проверим.

5. Серебряный след – 3.

Вечер воскресенья (а приехали мы рано, день тоже не задался) и ночь на понедельник я ждал звонка от мужика, у которого якобы была серебряная драхма. Ну так, вдруг решит пораньше позвонить. Хотя вероятность того, что звонок не «пустой» была очень низкой.

Когда я опубликовал на сайте и в местной газете объявление «Заплачу за достоверную информацию о кладах» на меня обрушился просто шквал звонков. К сожалению, население у нас читает избирательно: прочитали «заплачу», но не прочитали «за достоверную». Посему обычно разговор проходил по такой схеме:

– Я знаю, где закопан клад, восемь бочек золота. Или больше. Мне надо сто тысяч рублей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.